

Неизвестно, когда следы слез на лице Фэн Сюаня исчезли. Его прекрасное лицо покрыл холод, а узкие глаза излучали ледяной свет. Похоже, пришло время смириться. Этот дом, эта мать — больше он сюда не вернется, и признавать их больше не будет.

— Сяо Сюань... У-у-у... Мама виновата перед тобой...

Даже плача, эта красавица была прекрасна, но для Фэн Сюаня рыдания Хань Сюэ становились лишь горше. Другими словами, она уже приняла поступок Мэй Цяна. Ну и ладно, теперь ему не нужно больше страдать.

— Я спрашиваю в последний раз: что вам нужно.

Его холодный голос не выдавал ни капли эмоций. От Фэн Сюаня исходила властная аура, свойственная только тем, кто стоит у власти. Хань Сюэ смотрела на него, забыв о слезах, а Мэй Цян нахмурился, наконец поняв, что с самого начала чувствовал неладное. За несколько месяцев робкий и трусливый Фэн Сюань стал сильнее. Он не знал, что Фэн Сюань не стал сильнее, просто, пережив смерть, он многое понял и переосмыслил.

— Конечно, у нас к тебе дело. Судя по твоей одежде, ты неплохо устроился в «Небесах на земле». Как раз вовремя: здесь скоро будут сносить, и мы с мамой хотим купить квартиру. Ты оплатишь это. А еще твоя сестра выходит замуж, и у нас нет денег на приданое. Выдели ей восемьдесят-сто тысяч.

Внимательно осмотрев его, Мэй Цян, который в свое время благодаря бизнесу семьи Фэн видел многое, сразу понял, что на Фэн Сюане была одежда мировых брендов. Он сразу заговорил о покупке квартиры, как о чем-то само собой разумеющемся, и даже приданое для дочери хотел свалить на Фэн Сюаня. Его наглость была сравнима с истребителем среди кур.

— Ха...

Фэн Сюань рассмеялся, но это был смех от ярости.

— Чему ты смеешься? Разве это не справедливо? Или ты не боишься, что я подам на тебя в суд за неуплату алиментов?

Глаза Мэй Цяна вспыхнули, и он нагло заявил. Фэн Сюань не обратил на него внимания, а посмотрел на мать:

— Мама, ты тоже так думаешь?

— Ну... Сяо Сюань, у нас просто нет выбора...

— Не нужно, я понял.

Он поднял руку, прерывая ее, и закрыл глаза, скрывая свою уязвимость. Через некоторое время он открыл их, и в них больше не было никаких эмоций:

— Вот 10 000. С этого момента вы больше не моя семья.

Достав из сумки пачку новых купюр, он положил их на стол и в последний раз глубоко посмотрел на мать. Затем он встал, готовый уйти. Он был дураком, зачем он вообще вернулся? Только сам себе настроение испортил и окончательно разрушил последние остатки семейных уз.

— 10 000? Ты что, нищему подаешь?

Хань Сюэ не осмелилась возразить, но Мэй Цян схватил Фэн Сюаня. Его когда-то привлекательное лицо теперь было искажено злобой и гневом. На Фэн Сюане была одежда, каждая вещь стоила тысячи, а он хочет отделаться 10 000? Не бывать этому.

«У кого нет стыда, тот непобедим» — это, должно быть, про Мэй Цяна.

— Отпусти!

Фэн Сюань повернулся и посмотрел ему прямо в глаза, произнося каждое слово с непоколебимой твердостью.

— Хм, отпущу, если ты дашь мне миллион-полтора. И не говори, что у тебя нет денег. С твоей внешностью, наверное, многие мужчины хотят тебя трахнуть...

— Иди на хуй!

— Бах!

Не дав ему договорить, Фэн Сюань сжал кулак и ударил его по лицу с максимальной силой. Мэй Цян, не ожидавший этого, отшатнулся и долго не мог прийти в себя.

— Ты, шлюха, продажная тварь, посмел ударить меня? Я тебя убью...

— Бах! Бах!

Придя в себя, Мэй Цян без раздумий бросился в драку. Они моментально схватились, и Фэн Сюань, несмотря на свои 170 с лишним сантиметров роста, был слишком худым и не мог соперничать с крупным Мэй Цяном. Он быстро оказался в невыгодном положении, его лицо и тело были в синяках. Но даже в таком состоянии он не сдавался, нанося удары и кусаясь, когда представлялась возможность. Мэй Цян тоже не вышел из схватки без потерь.

— Хватит драться, перестаньте! У-у-у...

— Папа? Братик, что вы делаете? Прекратите!

Шум привлек внимание Мэй Юйчэня, который, возясь с новым телефоном в своей комнате, выбежал и попытался их разнять. Но его силы были слишком малы, а оба драчуна уже разъярились, так что он сам получил несколько ударов. В доме воцарился хаос: крики, удары и плач смешались воедино.

— Папа? Проклятый Фэн Сюань, как ты посмел ударить моего отца? Я тебя убью!

— Хватит драться!

Вернувшаяся домой Мэй Тин, открыв дверь, увидела эту сцену. Ее гнев выплеснулся наружу, и она бросилась в бой, помогая отцу избивать Фэн Сюаня. К счастью, ее муж не потерял рассудка и быстро их разнял, положив конец драке. Но...

— Шлюха, я с тобой не закончил! Не прячься за мамой, я тебя убью!

— Отпусти меня, я разорву его, продажную тварь! Как он посмел приходить сюда и устраивать сцены? Я его убью!

— Папа, сестра, вы...

— У-у-у...

Драка прекратилась, но Мэй Цян и Мэй Тин не унимались, продолжая ругаться. Мэй Юйчэнь покраснел от гнева, Хань Сюэ хотела остановить мужа, но не осмеливалась, а сына остановить было стыдно, так что она могла только плакать. Высокий Чэнь Фэн одной рукой держал Мэй Цяна, другой — Мэй Тин, с тревогой глядя на избитого и окровавленного Фэн Сюаня. Любой мог понять, кто был прав, а кто виноват.

— Этот урок я запомню. Мэй Цян, Мэй Тин, молитесь, чтобы не попасться мне на пути. Иначе...

Он не стал продолжать, только холодно посмотрел на них и наклонился, чтобы поднять свой рюкзак.

— Юйчэнь, позаботься о маме. Я больше не вернусь.

Подойдя к младшему брату, он тяжело похлопал его по плечу, игнорируя ругательства отца и сестры, и, прихрамывая, вышел. Этот дом больше не был его домом...

— Братик...

Глядя на одинокую и страдающую спину брата, Мэй Юйчэнь почувствовал, как глаза наполнились слезами. Он сжал кулаки. Из их криков он понял, что произошло. Как они могли так поступить с ним? Ведь он тоже их сын!

Когда человеку не везет, даже вода в рот не лезет. Покинув дом Мэй, Фэн Сюань сел на такси и поехал в центральную больницу. Выйдя оттуда, он столкнулся с человеком, которого меньше всего хотел видеть.

— Фэн Сюань?

Поглощенный своими ранами, он не заметил окружающих, но, проходя мимо, кто-то схватил его за запястье. Фэн Сюань с неудовольствием поднял голову:

— Сюй Шаоинь? Ты как здесь?

Черт, его лицо было замотано, как у мумии. Как этот проклятый тип его узнал? Сейчас он точно не был в настроении с ним разговаривать.

— Это действительно ты. Кто тебя так избил?

Сюй Шаоинь сначала не был уверен, но, увидев его узкие глаза и услышав голос, понял, что не ошибся. Однако, заметив повязки на лице Фэн Сюаня, он нахмурился, и в его глазах вспыхнул гнев. Неужели это Лэй Тин?

— Это не твое дело. Отпусти.

Оба были выдающимися мужчинами, и, хотя Фэн Сюань выглядел крайне неприглядно, их перепалка привлекла внимание окружающих. Фэн Сюань холодно посмотрел на него, резко вырвал руку и собирался уйти, но Сюй Шаоинь обнял его и прошептал на ухо:

— Если ты пошевелишься, я поцелую тебя прямо здесь.

— Ты...

Фэн Сюань понял, что имеет дело с наглецом. Осознавая, что на них смотрят, он сдержал свой гнев и позволил ему себя обнять. Сюй Шаоинь, с победной усмешкой, слегка поцеловал его в губы и увел из больницы.

— Ну так кто тебя избил?

Когда они сели в его спортивный автомобиль, Сюй Шаоинь завел двигатель и, казалось, небрежно спросил. Но в его голосе сквозила зловещая нотка, которую он скрывал.

— Не твое дело.

<http://bllate.org/book/16555/1510061>